

Семина Ирина Александровна

ШИРОКОЗНАЧНОСТЬ И СЕМАНТИЧЕСКАЯ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТЬ

Статья посвящена тесной связи и взаимодействию таких самостоятельных явлений как семантическая неопределенность и широкозначность. Показано, к каким типам широкозначных существительных применим феномен неопределенности и каким образом в них может проявляться, а также сниматься свойство понятийной диффузности.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2009/1/49.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2009. № 1 (3). С. 185-190. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2009/1/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

**SOMATIC RESEARCHES OF ARTICULATION BASES OF TURKIC ETHNOSES OF SOUTHERN SIBERIA
(WITH THE USE OF LOW-DOSE DIGITAL ROENTGENOGRAPHY AND HIGH-FIELD
MAGNETIC-RESONANT TOMOGRAPHY)**

Selutina I. Y.¹, Urtegeshev N. S.², Esenbaeva G. A.³, Letyagin A. Y.⁴, Shevela A. I.⁵

Institute of Philology of Siberian Branch of Russian Academy of Science, Novosibirsk (1), (2), (3)

International Tomography Center of Siberian Branch of Russian Academy of Science, Novosibirsk (4)

Institute of Chemical Biology and Fundamental Medicine of Siberian Branch of Russian Academy of Science, Novosibirsk (5)

siya_irina@mail.ru (1), urtegeshev@mail.ru (2), azkut@mail.ru (3), let@tomo.nsc.ru (4), ashevela@mail.ru (5)

Abstract. The results of the experimental-phonetic research of the vocal systems of southern Siberia Turkic languages are presented in the article. The analysis of the objective data received with the use of the newest high-precision technologies proves both the generality of the construction principles of the vowel phoneme systems and the essential distinctions caused by the specificity of articulation-acoustic bases. The roots of these distinctions should be searched for in the historical past of ethnoses.

Key words and phrases: vocal systems; southern Siberia Turkic languages; articulation-acoustic bases; ethnoses.

ШИРОКОЗНАЧНОСТЬ И СЕМАНТИЧЕСКАЯ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТЬ

Семина И. А.

*Кафедра лексикологии и стилистики французского языка
Московский государственный лингвистический университет
uli-ko@yandex.ru*

Аннотация. Статья посвящена тесной связи и взаимодействию таких самостоятельных явлений как семантическая неопределенность и широкозначность. Показано, к каким типам широкозначных существительных применим феномен неопределенности и каким образом в них может проявляться, а также сниматься свойство понятийной диффузности.

Ключевые слова и фразы: семантическая неопределенность; широкозначность; широкозначные существительные; понятийная диффузность.

Наряду с языковыми единицами - носителями четко структурированного значения (представленного как совокупность сем в структурной семантике, как сетка концептуальных элементов (концептов) в концептуальном анализе, как набор слотов во фреймовой семантике, как лексико-семантические варианты в исследованиях семантической вариативности лексем и проч.) существуют такие лексемы, в которых знания представлены в диффузном компрессированном виде. Семантика таких единиц характеризуется семантической неопределенностью (ср. с понятиями indeterminacy [Beaugrande, 1987, 1988], ambiguity, vagueness [Toft 2001, 2002]), которая в дискурсе, за исключением отдельных специфических случаев, снимается контекстом.

Изучение подобных языковых единиц продиктовано не только высокой частотностью их употребления. Исследователи считают, что такие лексемы - носители интуитивных, неявных типов знания, предполагающих наличие у человека способности к неосозанным, свернутым умозаключениям, поощряют творческие интенции.

В целом осознание диффузности как универсального свойства языковых явлений во многом связано с теми изменениями, которые произошли в последние годы в понимании языкового значения как такового: от господствующего в традиционной семантике, а затем во многих современных направлениях лингвистики, включая когнитологию, представления о языковых единицах как о «капсулах», в которых мы посылаем друг другу более или менее надежно упакованные значения, и содержание которых представлено как сущность стабильная, зафиксированная языковой конвенцией, передаваемая друг другу говорящими без потерь в процессе коммуникации (см. понятие фрейма, сценария, концептуальной метафоры, образ-схемы и пр.) до смещения акцента с «реифицированного» понимания языкового выражения как средства передачи значения на «событийное», динамическое представление о семантике языковых единиц. В последнем случае языковая форма рассматривается как повод для самостоятельных усилий, как пусковой механизм (*trigger*), инициирующий в сознании говорящих творческие процессы семантических построений. Подобная смена исследовательской метафоры ознаменовалась появлением в когнитивной лингвистике таких понятий как конструирование, перспективизация, позиция наблюдателя, ad hoc категоризация, концептуальная интеграция и др.

[Barsalou, 1983; Langacker, 1991; Talmy, 2001; Болдырев, 2001; Fauconnier, Turner, 2002; Кубрякова, 2004; Ирисханова, 2004].

Одним словом, «все отчетливее вырисовывается понимание того, что единицы языка далеко не всегда могут соотноситься с заданными раз и навсегда концептуальными структурами» [Ирисханова, 2007, с. 75].

Это положение относится ко многим языковым явлениям. Достаточно назвать среди них полисемию, терминологию, широкозначность. Так, еще в 70-е годы XX века Д. Н. Шмелев, говоря о принципе диффузности значений многозначного слова, отмечал, что лексикографические описания огрубляют реальное положение дел. Например, употребление слова *новый* в вопросе *Это новая книга?* одновременно соответствует нескольким значениям этого слова, представленным в толковых словарях, при том, что здесь не идет речь о каламбуре или языковой игре. В данном случае можно говорить о синкретичном выражении нескольких значений многозначного слова [цит. по: Кронгауз, 2001]. Д. Н. Шмелев подчеркивает, что «в целом ряде случаев граница между значениями оказывается как будто размытой, смысл словосочетаний таков, что не требует выявления этой границы, более того, часто он не покрывается полностью ни одним из значений в отдельности» [Шмелев, 1973, с. 94-95]. Автор приходит к выводу, что «принцип диффузности значений многозначных слов является решающим фактором, определяющим семантику» [Там же, с. 95].

Даже в такой области как терминоведение в противовес традиционному взгляду на термин как на относительно точное обозначение специального понятия, всё чаще звучит мысль о том, что такие требования к термину как фиксированность содержания, точность, отсутствие синонимов и пр., не всегда могут соблюдаться, и что данным лексемам также свойственна неопределенность значения. Более того, в последних исследованиях по терминологии настоятельно подчеркивается, что семантическая неопределенность является важнейшим свойством терминологических единиц, так как без него данные лексемы не могли бы становиться междисциплинарными и так легко адаптироваться к различным контекстам - от институциональных профессиональных до персональных бытовых.

Воспринимая семантическую диффузность как одну из характеристик широкозначности, мы тем самым признаем тесную связь и взаимодействие этих самостоятельных явлений. Подчеркивая свойство семантической диффузности значений широкозначных имен, Д. Н. Шмелев отмечает, что «они требуют какой-то «точки отсчета», которая меняется в зависимости от определяемых соответствующими словами явлений, а также в связи с субъективной точкой зрения говорящего» [Шмелев, 1964, с. 84].

В целом феномен неопределенности исследуется применительно ко всей группе широкозначных существительных (по терминологии отечественных исследователей, объединяющих как *обобщенно-родовые* широкозначные слова, которые свойственны прежде всего обобщающим существительным - *personne, homme* и т.п., так и *широкозначные* слова категориально-широкого значения, в качестве понятийного компонента которого выступает понятие-категория - *chose, fait, façon, manière* и т.д.), получивших различное терминологическое обозначение у зарубежных исследователей: *general nouns* [Halliday&Hasan, 1976]; слова-оболочки [Schmid, 2000]; *unspecific nouns* [Bollinger, 1977]; *carrier nouns* [Ivanič, 1991]; *labels* [Francis, 1974] и т.д.

Обнаружить, что широкозначные слова проявляют свойство понятийной (интенциональной) неопределенности возможно, перефразировав их как «something happens» (event, process), «someone does something» (act, action), «something is the case» (state), т.е. переведа эти слова на семантический метаязык.

Такой перевод словарной дефиниции на семантический метаязык в некоторых случаях оказывается продуктивным. Например, из различных элементов словарной дефиниции широкозначного слова *opportunity - a chance to do smth, or an occasion when it is easy for you to do smth* можно извлечь такие признаки как *нефактуальность* из слов *chance* и *occasion*, *временной характер* [*temporal*] из *when*, *агентивность* [*agentive*] из *you* и *динамичность* из глагола *do*.

В других случаях простой перевод словарной дефиниции на метаязык не дает достаточно длинного списка признаков, но требуется передать иерархию, зависимость и другие отношения между признаками, как, например, у слова *irony*, описанного в толковых словарях современного английского языка как «*a situation that seems strange and unexpected or amusing or the reason it is like this*».

Пытаясь ответить на вопрос о природе неопределенности для широкозначных имен, многие исследователи обращаются к особенностям их употребления в контексте, утверждая, что для семантической полноты подобных слов необходима их лексическая реализация (lexical realisations), или лексиколизации в своем контексте, что только в дискурсе возможна расшифровка значения этих слов [Francis, 1994], что эти слова получают определенное наполнение в соответствии с каждым новым контекстом [Ivanič, 1991]. Широкозначные слова служат метаязыком для тех частей предложений, в которых раскрывается их содержание. Эти слова не реферируют к конкретным вещам во внешнем мире, но говорят о природе заменяемых ими частей предложений или целых предложений [Winter, 1992]. Чтобы стать коммуникативно эффективными, они должны быть определены или, другими словами, получать лексическую реализацию [Ibid.].

Х.-Дж. Шмид утверждает, что неопределенность изучаемых им слов широкой семантики (в его терминологии *shell-nouns* - слова-оболочки) является семантической по своей природе, то есть связана в первую очередь со значением всего слова [Schmid, 2000, с. 76]. По его мнению, чтобы слова-оболочки могли функционировать как контейнеры, необходимо, чтобы в их семантической структуре имело место нечто вроде «дыры», «отверстия», «впадины» (a gap, a hole), которая могла бы при употреблении слова вместить в себя определенное содержание. Более того, наличие одной или нескольких таких пустот в семантической струк-

туре слова, имеющих способность наполняться той или иной информацией, составляющей его содержание, является необходимым условием для слова, если оно функционирует в качестве оболочки.

В качестве примера Х.-Дж. Шмид рассматривает слово *reason*. Будучи типичным словом-оболочкой, *reason* само по себе представляет очень ограниченную информацию: оно сообщает о том, что некая сущность (*thing*) каузирует или каузировала нечто для другой сущности (*thing*). Остается неизвестным, что это за сущность, выраженная лексической единицей широкой семантики *thing*. В семантике слова *reason* эти элементы, обозначенные словом *thing*, представляют собой семантические пустоты, которые должны быть заполнены. Однако само слово не в состоянии конкретизировать элементы, обозначенные элементом *things*; чтобы получить нужную информацию, необходимо обратиться к контексту, что характерно для всех слов-оболочек.

Таким образом, значение слова *reason* состоит из двух частей: стабильной и относительно хорошо детерминированной семантической структуры, с одной стороны, и их двух пустот (*gaps*), которые в зависимости от контекстов своего употребления могут наполняться различными видами информации [Ivanič, 1991].

Обнаружить семантические пустоты возможно при семантическом подходе путем обращения к словарной дефиниции исследуемого слова. Так, в словарных дефинициях слова *opportunity* семантические пустоты обнаруживаются в «пустых элементах», выраженных лексемой *thing*; *opportunity* описывается как *a chance or an occasion when it is easy to do smth*, а слово *irony* определяется как ситуация (*a situation*), имеющая некоторые свойства, и которая может быть причиной для чего-либо (*reason for smth*). Поскольку «пустоты» могут соотноситься с определенным видом *событий* или других абстрактных понятий, то описание слова *opportunity* показывает, что «пустой элемент» его семантической структуры заполнен выражением, представляющим какой-либо вид деятельности (*to do smth*), а элемент слова *irony* - выражением, соотносящимся с «положением дел» (*a state of affairs*). Для слов-оболочек характерно заполнение семантических пустот такими понятиями как *вид деятельности, событие, процесс, положение дел, ситуация, причина* или *результат* (*activity, event, process, state of affairs, situation, cause, result*). Именно в этом отношении интенциональная неопределенность играет важную роль в семантической структуре слов-оболочек.

Местоимение *something* и другие местоимения могут также быть обнаружены в словарных статьях широкозначных слов, которые, являясь своего рода «ключами», указывают на существование семантических пустот в их семантической структуре.

Не все пустоты принадлежат к одному типу. В различных словах-оболочках содержатся различные «пустоты», которые могут вмещать различные типы событий и пропозиций. Это можно установить путем перевода словарных дефиниций на псевдо-метаязык, пытаясь указать на «пустой элемент» визуальным способом.

Таким образом, можно утверждать, что значению всех широкозначных слов присущи семантические пустоты. Чтобы сделать эти слова коммуникативно-значимыми, пустоты необходимо заполнить.

В лингвистике семантическая неопределенность слова часто связана с тем, что его значение характеризуется одним или очень небольшим количеством семантических параметров: у слова *time* это *временной характер temporal*, единственный семантический параметр у *place* - *локативность locative*, у *fact* - *фактуальность factual*. Аналогичные однопараметровые смыслы могут быть приписаны словам *idea* и *though* - это *ментальный характер mental*, у *reason* и *cause* - *причинность causal*.

Однопараметровость характеризует не только семантику широкозначных абстрактных слов (слов категориального значения), но также и обобщенно-родовых широкозначных слов (Ср. «В основе слов широкой семантики лежит один широкий и абстрактный сигнификат или абстрактные понятия [Уфимцева, 1986, с. 17].

Несмотря на то, что каждый из этих признаков сам по себе может представлять собой довольно сложную интегрированную сущность, в семантической структуре слова он является целостным, нерасчлененным и может рассматриваться как условно простой.

В подобных словах из фокуса внимания выводятся многие частные признаки референтных объектов, что приводит к образованию «концептуальных пустот», готовых к заполнению близлежащим контекстом. В связи с этим понятие дефокусирования, т.е. переструктурирования значения языковой единицы или выражения, в результате которого некоторые онтологически существенные или контекстуально релевантные свойства референта «затушевываются», отходят на задний план [Кубрякова, Ирисханова, 2007; Ирисханова, 2007].

Среди всего многообразия широкозначных существительных современного французского языка, принадлежащих к широкозначным обобщенно-родовым словам, мы выделяем лексемы широкой семантики, являющиеся именем категории Человек, как одного из наиболее типичных и в то же время наиболее интересных случаев проявления феномена (семантической) неопределенности.

Основываясь на данных толковых, энциклопедических словарей, а также словарей синонимов современного французского языка, к широкозначным существительным, обозначающим человека, мы относим прежде всего следующие лексемы:

homme *m* человек;

personne *f* человек, лицо, особа, личность;

être *m* (*humain*) (человеческое) существо, человек;

humain *m* человек;

individu *m* индивид, индивидуум, личность, отдельный человек.

Диффузность лексических единиц - *être m, personne f, individu m, humain m, homme m* - связана с тем, что в этих словах концептуализация объекта изначально идет по одному, достаточно широкому признаку «принадлежность к человеческому роду», о чем свидетельствуют адаптированные для нашего исследования выдержки из словарных дефиниций данных лексем:

personne f (персона, особа, личность, человек, лицо) - *individu de l'espèce humaine; être humain, en particulier, lors qu'on ne peut ou on ne veut préciser l'âge, le sex, l'apparence [DAALF ; RQ]; individu* (homme ou femme); *individu* considéré en lui-même; *individu* considéré quant à son apparence, à sa réalité physique, charnelle; *être humain* [DHLF]; *individu, homme ou femme; être humain* [DPF]; *être humain, sans distinction de sexe; individu* considéré en lui-même, dans l'unicité de son être [DFC]; *être humain, sans distinction de sexe [Lexis]; individu de l'espèce humaine* [RDA].

«*Homme*» (человек) - *être* (mâle ou femelle) appartenant à l'espèce animale la plus évoluée de la Terre, mammifère primate de la famille des *hominidés*, seul représentant de son espèce; *être humain* actuel considéré comme un être social [DAALF]; *être humain* (Hachette); *être* appartenant à l'espèce animale, caractérisé par un langage articulé, une intelligence développée [DPF]; *être* (mâle ou femelle) appartenant à l'espèce animale la plus évoluée de la Terre, mammifère primate de la famille des *hominidés*, seul représentant de son espèce, caractérisé notamment par une intelligence développée, un langage articulé et la station verticale; *être humain* actuel considéré comme un être social [RQ]; *être* de l'ordre des primates, à station verticale et à langage articulé, le plus élevé intellectuellement [DFV]; *être* appartenant à l'espèce animale la plus évoluée de la Terre, mammifère de la famille des *hominidés*, seul représentant de son espèce, vivant en société, caractérisé par une intelligence développée et un langage articulé [RDA]; *être* doué d'intelligence et d'un langage articulé, rangé parmi les mammifères de l'ordre des primates, et caractérisé par son cerveau volumineux, sa station verticale, ses mains préhensiles; *l'espèce humaine* (par opposition à l'animal, à la divinité), membre de cette espèce [Lexis]; *l'espèce humaine*, douée de langage et de raison (par opposition à l'animal, à la divinité), membre de cette espèce [DFC].

Кроме того, широкозначная лексема *homme m* концептуализирует объект еще по двум достаточно широким признакам - «Человек как существо биологическое», «Человек как существо социальное» - каждый из которых, тем не менее, является составной частью более широкого признака «принадлежность к человеческому роду».

Признак «Человек как существо биологическое» актуализируется в следующих сегментах словарных дефиниций лексемы *homme m*: *être m (mâle ou femelle) appartenant à l'espèce animale, mammifère primate de la famille des hominidés [DAALF; RQ; RDA], être appartenant à l'espèce animale [DPF]; être range parmi les mammifères de l'ordre des primates* [Lexis].

Признак «Человек как существо социальное» содержится в следующих частях словарных дефиниций широкозначного слова *homme m*: *être humain actuel considéré comme un être social [DAALF; RQ]; vivant en société* [RDA].

В словарных дефинициях лексемы *homme m* содержатся также указания на некоторые частные особенности референта, указывающие на уникальные характеристики объекта, и связанные в основном с характеристикой человека как существа биологического, его интеллектуальными и физическими качествами, которые в парадигматическом аспекте данной лексемы затушевываются, дефокусируются, отводятся на задний план:

- «человек - существо разумное»: *homme m* - être *doué de raison* [DFC]; être *doué d'intelligence* [Lexis];
- «человек - высокоинтеллектуальное существо»: *homme m* - être *caractérisé par une intelligence développée* [DPF; RQ; RDA];
- «человек - самое высокоинтеллектуальное существо»: être *le plus élevé intellectuellement* [DFV];
- «человек - самое высокоразвитое существо из всех живущих на Земле»: être appartenant à l'espèce animale *la plus évoluée* de la Terre [RQ; RDA; DAALF];
- «человек - обладатель вертикальной походки»: être *caractérisé par la station verticale* [RQ; Lexis], être à *station verticale* [DFV];
- «человек - обладатель дара речи»: être *caractérisé par un langage articulé* [DPF; RQ; RDA; Lexis]; être à *langage articulé* [DFV];
- «человек - обладатель мозга большого объема»: être *caractérisé par son cerveau volumineux* [Lexis];
- «человек, способный к труду»: être *caractérisé par ses mains préhensibles* [Lexis];
- «человек как существо, единственное в своем роде»: être, *seul représentant de son espèce* [DAALF; RQ; RDA].

Основным признаком (параметром), по которому идет концептуализация объекта широкозначной лексемой *individu m* также является параметр «принадлежность к человеческому роду», что выражается через ключевую лексему, содержащуюся в дефиниции слова *individu m - être humain*.

Individu m (индивид, индивидуум, отдельный человек, отдельная личность) - *être humain, en tant qu'être particulier différent de tous les autres; member d'une collectivité humaine* [RDA]; *toute personne* considérée isolément (s'oppose à collectivité) [DFV]; *être humain* considéré isolément par rapport à la collectivité [DHLF]; *être humain, en tant qu'unité et identité extérieures, biologiques, en tant qu'être particulier différent de tous les autres* [DAALF]; *être humain* considéré comme une unité isolée, opposée à la collectivité, au groupe (*syn. personne humaine*) [Lexis; DFC].

Кроме того, лексема *individu m* может концептуализировать объект еще по признакам: с одной стороны, «Человек как существо социальное»: *membre d'une collectivité humaine* [RDA]; и, с другой стороны,

«человек, стоящий отдельно, противопоставленный обществу, группе»: être humain “en tant qu’être particulier différent de tous les autres» [RDA; DAALF]; être humain considéré isolément par rapport à la collectivité [DHLF]; considéré comme une unité isolée, opposée à la collectivité, au groupe [Lexis; DFC].

Словарные дефиниции широкозначных лексем *être m* и *humain m* показывают, что основным параметром концептуализации объекта этими лексемами является «принадлежность к человеческому роду», через такие ключевые единицы как *personne f*, *être humain m*, *individu m* для лексемы être m и *être humain*, *homme*, *personne humaine*, для лексемы humain m.

être m (существо, человек) - *cour. personne, être humain* [DAALF; RQ; RDA]; *personne humaine, individu* [DHLF; DFC]; *personne, créature* [DFV].

Humain m, humains m pl (человек, люди) - *syn.litt. de hommes* [Lexis]; *être humain* [RDA]; *homme* [DFV]; *être humain* (*homme, femme, enfant*) [RQ]; *homme, personne humaine* [DHLF]; *littér. être humain* [DAALF].

Таким образом, концептуализация обозначаемых широкозначными лексемами объектов проходит в основном по одному широкому суперординатному признаку «принадлежность к человеческому роду», что позволяет объединять разные объекты в некий класс и подводить их под единую номинацию, а, с другой стороны, происходит выведение из фокуса внимания более частных признаком концептуализируемых объектов.

Находясь на более высокой ступени иерархии, чем остальные широкозначные слова, репрезентирующие категорию «Человек», вследствие большей широты своей семантики и большей степени семантической неопределенности (эти лексемы являются практически монопараметровыми, имеющими один важнейший признак), данные широкозначные единицы могут замещать в контексте практически все остальные широкозначные и узкозначные слова данной категории.

Список литературы

Ирисханова О. К. Концептуальный анализ и процессы дефокусирования // Концептуальный анализ языка: современные направления исследований: сб. науч. тр. М.-Калуга: Эйдос, 2007.

Кронгауз М. А. Семантика: учебник для вузов. М.: Российский государственный гуманитарный университет, 2001. 399 с.

Кубрякова Е. С., Ирисханова О. К. Языковое абстрагирование в именах категорий // Изв. РАН. Серия литературы и языка. М., 2007. Т. 66. № 3.

Уфимцева А. А. Лексическое значение. Принцип семиологического описания лексики. М.: Наука, 1986. 240 с.

Шмелев Д. Н. Очерки по семасиологии русского языка. М.: Изд. «Просвещение», 1964. 243 с.

Шмелев Д. Н. Проблемы семантического анализа лексики (на материале русского языка). М., 1973. 279 с.

Beaugrande R. M. Determinacy Distribution in Complex Systems: Science, Language, Linguistics // Zeitschrift für Phonetik. Sprachwissenschaft und Kommunikationsforschung. 1987.

Beaugrande R. M. Systemic Versus Contextual Aspects of Terminology // Czap H. & Galinski C. Terminology and Knowledge Engineering. Frankfurt: Indeks Verlag, 1988.

Schmid H.-J. English Abstract Nouns as Conceptual Shells: from Corpus to Cognition. Berlin-New York: Mouton de Gruyter, 2000. 457 p.

Toft B. A Unified Metascientific Basis for Future Terminology Science(s). Vassa: Proceedings of the University of Vassa, 2001.

Toft B. Systems of Concepts at a Crossroads // Terminology Science and Research. 2002.

Список словарей

Lexis - Dictionnaire de la langue française. P.: Larousse, 1979. 2109 p.

RQ - Le Robert quotidien. P.: Dictionnaires le Robert, 1996. 2189 p.

DFV - Dictionnaire du français vivant. P.: Bordas, 1976. 1345 p.

Hachette (DHLF) - Dictionnaire Hachette de la Langue française. P.: Hachette, 1980. 1813 p.

DAALF - Dictionnaire analogique et analitique de la langue française.

RDA - Le Robert. Dictionnaire d'aujourd'hui. Langue française, histoire, géographie, culture générale (par R. Boussinet). P.: Dictionnaire le Robert, 1998. 2118 p.

DBF - Dictionnaire du bon français. P.: Bordas, 1981. 896 p.

DFC - Dictionnaire du Français Contemporain. P.: Librairie Larousse, 1971. 1224 p.

DPF - Le Dictionnaire pratique du français. P.: Hachette, 1987. 1266 p.

DSAA - Dictionnaire des synonymes, analogies et antonymes. P.: Bordas, 1983. 1031 p.

DS - Dictionnaire des synonymes (par Henri Bertaal du Chazaud). P.: Les usuels du Robert, 1983. 520 p.

DE - Dictionnaire étymologique du français. P.: Les usuels du Robert, 1979. 827 p.

TL - Thésaurus Larousse. Des idées aux mots, des mots aux idées. P.: Larousse, 1992. 1146 p.

DBF - Dictionnaire du bon français. P.: Hachette, 1990. 876 p.

BROAD MEANING AND SEMANTIC UNCERTAINTY**Semina I. A.**

*Department of Lexicology and Stylistics of French Language
Moscow State Linguistic University
uli-ko@yandex.ru*

Abstract. The article is devoted to the close connection and interaction of such independent phenomena as semantic uncertainty and broad meaning. It is shown to what types of nouns with broad meaning we can apply the phenomenon of uncertainty and how the property of conceptual diffusion can be shown and removed in them.

Key words and phrases: semantic uncertainty; broad meaning; nouns with broad meaning; conceptual diffusion.

**ИГРА СЛОВ В ОРИГИНАЛЕ И ПЕРЕВОДЕ КНИГИ ДЖОАН РОУЛИНГ
«ГАРРИ ПОТТЕР И КУБОК ОГНЯ»****Смирнова Е. А., Щелконогова Е. А.**

*Кафедра контрастивной лингвистики и переводоведения
Татарский государственный гуманитарно-педагогический университет
s_elen_84@mail.ru*

Аннотация. Данная статья посвящена анализу одного из видов языковой игры - каламбура - в оригинале книги Дж. Роулинг «Гарри Поттер и кубок огня» и ее переводах, выполненных двумя специалистами: М. Спивак и М. Литвиновой. По результатам исследования фактического материала установлено, что каламбур достаточно часто встречается на страницах книги, однако обнаружены различные способы реализации данного явления в переводах, отобранных для анализа. В книге встречаются каламбуры, в основе которых лежат квазисобственные имена, в первую очередь антропонимы, топонимы и зоонимы, а также анаграммы, аббревиатуры и неологизмы, поэтому реализация данного вида игры слов при переводе на русский язык представляет значительную трудность для переводчиков.

Ключевые слова и фразы: каламбур; оригинал; перевод; квазисобственные имена; антропонимы; топонимы; зоонимы; анаграммы; аббревиатуры; неологизмы.

Как бы ни спорили американцы, абсолютное большинство лучших «сказок» на английском языке рождаются на территории Соединенного Королевства. Не так давно, к ряду таких классиков детской литературы, как Джейм Барри («Питер Пэн»), Алан Милн («Винни Пух»), Клайв Синклер Льюис («Хроники Нарнии»), Кеннет Грэм («Ветер в Ивах»), Джон Рональд Руэл Толкиен (трилогия «Властелин Колец») присоединился новый автор - Джоан Роулинг. История о маленьком мальчике Гарри Поттере, жившем в семье обывателей - «маглов», всячески выказывавших свою нелюбовь к «приемышу», и в один прекрасный день открывшем в себе невероятные магические способности, совладать с которыми не смог даже самый могущественный и страшный маг всех времен и народов лорд Валан-де-Морт, подобно тропическому вихрю промчалась по миру и завоевала любовь миллионов читателей от мала до велика.

Лихорадка, начавшаяся еще летом 1997 года, не стихает и по сей день, но сейчас она больше распространена на качество переводов всех семи книг Дж. Роулинг, ставших предметом детального обсуждения, как среди профессионалов, так и у поклонников бестселлера.

Книги о Гарри Поттере наполнены «до краев» лексическими средствами языковой игры, а именно забавными квазисобственными именами, в первую очередь антропонимами, топонимами и зоонимами, анаграммами, аббревиатурами и волшебными неологизмами, реализация которых при переводе на русский язык представляет значительную трудность для переводчиков. Вероятно, именно языковая игра, как доминирующий авторский прием, является одной из причин привлекательности книг Дж. Роулинг о Гарри Поттере, поэтому нуждается в адекватной передаче на русский язык. Некоторые исследователи поспешно зачисляют явление игры слов в список «непереводимых», что опять же диктует необходимость разработки приемов реализации данного явления при переводе с одного языка на другой.

Целью данной статьи является анализ одного из видов языковой игры - каламбура - в оригинале книги Дж. Роулинг «Гарри Поттер и кубок огня» и ее переводах, выполненных двумя специалистами: М. Спивак и М. Литвиновой. Исследование фактического материала показало, что каламбур часто встречается на страницах книги, однако отобранные для анализа переводы обнаруживают различные их интерпретации. Проиллюстрируем сказанное на примерах.